

ПАРТИСИПАТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОЙ СОЦИОЛОГИИ И МЕТОДИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Шуклина Е.А. (Екатеринбург)

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10046) «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

Партисипаторные исследования как феномен гражданского общества являются частью публичной социологии, предполагая не только гражданское участие социолога в общественной жизни, но и включенность в процесс исследования в качестве со-исследователей представителей тех социальных сообществ, которые реализуют или готовы реализовать свою активность в преобразовании разных сфер социальной жизни – от собственных повседневных практик до крупных социальных структур. В России они пока не получили широкого применения по целому ряду причин, прежде всего связанных с ограниченным развитием гражданских институтов. Вместе с тем, само применение исследований этого типа имеет серьезные перспективы в реализации многих социальных проектов (мы используем термин «партисипаторный» для характеристики исследований и «партисипативный» для обозначения управления и культуры определенного типа в силу сложившихся в западной литературе традиций словоупотребления [Brock, Pettit, 2007; Chevalier, 2013; Swantz, 2008]).

Партисипаторные исследования нашли применение и в прикладной, и в критической социологии. Их прикладная роль особенно заметна в социологии менеджмента, в решении вполне конкретных задач оптимизации управления коллективами. Критическая социология также не нейтральна к исследованиям этого типа, поскольку данные, собираемые самими участниками событий и получаемые ими выводы, порой вступают в конфронтацию с академическими стереотипами интерпретации известных фактов и социальных процессов. Эти данные могут выполнять роль контр-нарративов, опровергая академические построения и описания исторического прошлого или повседневности.

Термин «партисипаторные исследования» не является окончательно сложившимся, вместе с тем, обязательными характеристиками данных исследований можно считать: участие социальных сообществ в качестве со-исследователей (они никогда не выступают только объектом исследования, хотя степень их участия может быть различной); практическую ориентацию на результат, связанную с изменением исследуемой сферы социальной реальности; выраженный образовательный эффект, проявляющийся в более углубленном понимании представителями социальных сообществ сути их проблемы, а также способов ее изучения; повышение гражданской активности, ориентированной на социальные изменения.

Отношения партисипаторных исследований с академической наукой являются принципиальной проблемой, поскольку методологические, методические подходы, стратегию их реализации, характер требований к формальным процедурам, техническим приемам, оценку ожидаемых результатов и социальной эффективности определяет академическое экспертное сообщество. В целом, партисипаторные исследования ориентированы на базовые требования к получению научного знания, при реализации которых корректно конструируется методология, продумываются процедуры верификации концептуальных положений и контроля получаемых данных. Вместе с тем, существует совершенно иная концепция и практика партисипаторных исследований, связанная с выраженным дистанцированием от академической науки и корпоративных стратегий партисипативного управления. В рамках данной традиции осуществляется критика эффективности больших теорий и принятых в науке методов исследования, отдается предпочтение «живому» знанию [Chevalier, Buckles, 2013; Reason, Bradbury, 2008].

Партисипаторные исследования не являются комплексом детально разработанных методологических подходов и методических процедур, а представляют собой достаточно плюралистическую ориентацию на получение знаний, необходимых для конкретных социальных изменений [Camic, Joas, 2003; Chambers, 2008; Swantz, 2008]. По типу они скорее тяготеют к качественным методическим стратегиям, хотя вопрос качественно-количественной принадлежности остается дискуссионным.

В целом характеристиками стратегии партисипаторных исследований являются открытость притоку информации и отсутствие доминанты априорных представлений о предмете исследования, сформулированных в рамках академической науки; процессуальность и ориентация

на изменение объекта исследования в ситуации субъект-субъектного взаимодействия; гибкость в формировании методической стратегии, подборе методов и технических приемов; коммуникативность, т.е. понимание получаемого знания как результата коммуникативного взаимодействия; рефлексивность и интерпретативность в отношении получаемых данных и формируемых мини-теорий; контекстуальность как ориентация на включенность в социокультурный контекст и контекстное видение исследуемой проблемы.

Партисипаторные исследования базируются на традициях самоэкспериментирования, самонаблюдения, их особенностью является то, что они должны осуществляться совместно «с» людьми, а не «на» людях как объекте и даже не «для» людей, во имя их блага [Brock, Pettit, 2007; Chevalier, Buckles, 2013]. Коллективные усилия всех членов исследовательского сообщества, в отличие от классического (субъект-объектного) изучения проблемы, прежде всего, ориентированы на значимые изменения, которые должны произойти в реальности, их целью является самопреобразование внутри групп, организаций и более крупных социальных структур. При этом коллективная деятельность, направленная на саморегуляцию, органично объединяется с исследованием.

Партисипаторные исследования осуществляются при соблюдении ряда условий: существовании сообщества людей, которые в той или иной мере осознают наличие общей для них социальной проблемы и необходимости изменить сложившуюся ситуацию; сформированности у представителей данного сообщества партисипативной культуры определенного уровня; наличии объективных условий для данных изменений; доверии социальных субъектов институтам, ответственным за социальные изменения и решение конкретной проблемы, а также веры людей в то, что они способны эти изменения осуществить, преодолев институциональные и организационные барьеры.

Если ставить проблему масштабов реализации партисипаторных исследований, то, с одной стороны, они направлены на воспроизводство и изменение смыслов, ценностей, практик локальных социокультурных сообществ, укрепление местных сетевых территориальных связей, с другой – прогнозируется их выход на проблемы глобального масштаба и макро-ориентацию демократического диалога, а также разработку стратегий социальных преобразований всех уровней [Hickey, Mohan, 2005].

Развитие данных исследований в России является важным фактором формирования партисипативной культуры и социологов, и представителей местных сообществ как необходимого условия становления гражданского общества. Партисипаторные исследования как вид методической исследовательской стратегии имеют серьезные перспективы и методологический потенциал.

1. Brock K., Pettit, J. *Springs of Participation: Creating and Evolving Methods for Participatory Development*. UK, Warwickshire, 2007.
2. Camic C., Joas H. *The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age*. Maryland: Rowman & Littlefield, 2003.
3. Chambers R. *PRA, PLA and Pluralism: Practice and Theory* // Reason P., Bradbury H. *The Sage Handbook of Action Research: Participative Inquiry and Practice*. London: Open University Press, 2008: 297–318.
4. Chevalier J.M., Buckles D.J. *Participatory Action Research: Theory and Methods for Engaged Inquiry*. UK, Routledge, 2013.
5. Hickey S., Mohan G. *Participation: From Tyranny to Transformation? Exploring New Approaches to Participation in Development*. London, 2005.
6. Lewin K. *Action Research and Minority Problems* // *Journal of Social Issues*, 1946. Vol 2. No 4: 34–46.
7. Reason P., Bradbury H. *The Sage Handbook of Action Research: Participative Inquiry and Practice*. London: Open University Press, 2008.
8. Swantz M.L. *Participatory Action Research as Practice* // Reason P., Bradbury H. *The Sage Handbook of Action Research: Participative Inquiry and Practice*. London: Open University Press, 2008: 31–48.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ЛИЧНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Шунк Е.П., Чуканова Т. В. (Барнаул)

В связи с происходящими изменениями общественных отношений на современном этапе развития российского общества проблемы социальной безопасности приобрели особую остроту и